

Для Семёна

ВРАЧЕБНАЯ

· Т · А · Й · Н · А · З

Дия Сёмина

Врачебная тайна 3

<https://litres.ru/74232509>

SelfPub; 2026

Аннотация

Не ведьма, а клинический психолог в теле обманутой жены. За семейными тайнами скрываются интриги государственного масштаба, и непростые личные отношения, зажатые рамками приличий патриархального общества. Развод невозможен, свободы выбора практически нет и мне предстоит балансировать на лезвии ножа в жестоком противостоянии царицы и фаворитки Его Величества. Помочь Её Величеству — значит обрести призрачный шанс на своё счастье, но примет ли царь замыслы своей супруги?

Альтернативная Россия конца XIX века, детектив, любовный треугольник, немного психологических терминов и разборов, расследования, тайны, интриги. Мистика (не магия).

3-я книга серии "Врачебная тайна".

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Дия Сёмина

Врачебная тайна 3

Глава 1

— Анастасия Серге-е-е-евна-а-а! — тихий, испуганный голосок Стеши, как комариный писк над ухом не позволяет мне спать. Поворачиваюсь набок, натягиваю на себя пахнущее свежестью одеяло и вздрагиваю, как ошпаренная от испуга.

Я дома?

В своей постели?

Рывком откидываю одеяло и сажусь, с ужасом осматриваясь вокруг.

Я дома...

Игры разума вообще не входили в мои планы, но я хотя бы цела и, кажется, даже здорова, если не брать в расчёт слегка затуманенное сознание.

— Когда я вернулась? — хриплый голос, больше похожий на стон, испугал горничную, да и меня тоже.

— А вы уходили? Должно быть, кошмар приснился. Сейчас уж одиннадцать с четвертью, скоро обед, Лилия Леонидовна волнуется, дважды спрашивала. Вы вчера от ужина отказались, уже и завтрак проспали. Может быть, Прошку за

лекарем послать? Николай уехал. Час под вашей дверью стоял, отпроситься...

Сжимаю в кулаках ткань пододеяльника. Голова слегка кружится, в сознании совершенная каша, и в то же время абсолютная уверенность, что ночное приключение мне не приснилось. Но Стеше лучше об этом не знать...

— А что у него случилось?

— Так, утром посыльный прибежал, бабка-то, свекровь Марии — померла. Он единственный родственник-то вот и поехал хоронить, уповая на вашу благосклонность, несколько дней ему там в доме-то придётся прожить, найти надёжных квартирантов. А то же знаете, стоит дому опустеть, и все вынесут. Народ нонче такой...

Закрываю глаза, в висках от многословности Стеши начало неприятно тюкать.

Но язвительная мысль-таки проскользила по сознанию: «Вчера случилась ночь расплаты, всем плохишам досталось».

Бывает же, всё в один день, видать, Фемида психанула. Кстати, об этом.

Мне нужно хоть какое-то алиби...

Тут же и сочиняю...

— Андрей Антонович не возвращался? Со вчерашнего утра его не видно и не слышно.

— Не ведаю, они-с там у себя и тихо, завтрак не спрашивали, а вам уж принесли..., — Стеша растерянно пожала

плечами и уже ждёт новых приказов. А я не совсем поняла, что мне принесли, решила скорее привести себя в рабочее состояние.

— Я сейчас сама соберусь, подай мне завтрак в гостиную. И проверь, что там на третьем этаже творится. Дома ли Андрей Антонович, нам нужно срочно поговорить...

— Слушаюсь, госпожа, непременно узнаю и доложу, — поспешно присела, кивнула и умчалась выполнять.

А я, наконец, вдохнула полной грудью и попыталась достучаться до Аси.

Она притихла.

Странно, я должна бы злиться на неё, но раз со мной, кажется, ничего ужасного не произошло, и я сама увидела поверженных врагов, то...

Откидываю одеяло в сторону и осматриваюсь.

На мне вчерашнее платье, чулки на ногах с маленькой дырочкой на лодыжке, туфельки на полу у кровати, жакет висит на спинке стула подчёркнуто аккуратно, а на комодѣ шляпка, перчатки и...

ТРОСТЬ!

Только не моя, а совершенно новая, и набалдашник позолоченный, только алой ленточки не хватает, она стоит так, словно кто-то сделал мне подарок-сюрприз.

Ничего себе подарок...

Вскакиваю с кровати, чуть не оступилась и не завалилась, потеряв равновесие, но разве меня это остановит?

Трость совершенная копия моей, и даже набалдашник откручивается. Однако ножа внутри нет, просто тайник для мелочи или скрученных в трубочку документов.

Не преступная, но скорее шпионская, может быть и к лучшему.

Пальчиками провожу по идеальной поверхности лакированного shaft, ещё раз примерила к себе и оказалось, она буквально сделана для меня, под мой рост и под мою небольшую руку. Удивительно, удобная во всех смыслах штука, в отличие от предыдущей, более длинной и тяжёлой.

— Весьма ценный подарок...

Осторожно ставлю новенький аксессуар в угол за комод, чтобы лишний раз не бросался в глаза.

И мысленно возвращаюсь к последним опасным событиям, теперь уже без паники и страха припоминаю всё, каждое слово, каждую эмоцию и каждую картинку ночного приключения из памяти.

Постепенно всё начало вставать на свои места, естественно, без тех подробностей, когда я оставалась бесчувственной куклой.

Ася не предупредила об опасности, потому что хотела, чтобы я своими глазами увидела любовников.

А этот сговорчивый кучер, вовсе не кучер, а мой телохранитель. Только вот непонятно, кто его приставил. Аракчеев же обещал прислать охранника.

Ещё раз взглянула на дорогостоящую улику-трость и по

телу пробежала оторопь. И без вопросов понятно, что Его Сиятельству и в голову не пришло бы менять мою трость.

И хлороформ теперь легко объяснить, кучер подготовленный оказался, усыпил, чтобы я не применила с испугу силу или гипноз и не помешала меня же спасти.

Но всё же есть неувязки.

Если покушение на Андриюшу и Ленку совершили по приказу дядюшки, то телохранитель, не повёз бы меня в опасный дом да в самое опасное время, фактически в считанные минуты разминулись с экзекутором, потому и дверь в парадную была распахнутая.

По всему выходит, что дядя либо вне подозрений, либо решил не предупреждать телохранителя о своих планах. А паршивка Ася, учуяла неладное и подставила меня, убедив, что самое время поймать мужа с поличным и сделать ему выгодное предложение для развода.

До утра не могла потерпеть, дурочка?

Вот теперь всё окончательно встало на свои места.

— Ася, ты снова нас подставила...

— Я хотела убедиться, что с ними расправились, ненавижу его и её, получили по заслугам, разве тебе не приятно знать, что им досталось? — в моём сознании возник не голос, а смыслы, так даже лучше, меньше подозрений на расщепление личности. Просто бестолковый внутренний голос.

Однако злость не отпускает.

Как ни печально, но Ася способна вводить меня в заблуж-

дение или транс и способна влиять на мои поступки — это ужасное открытие и очень опасное. Нужно срочно что-то делать и решать проблему с бестолковой сущностью.

А пока, медленно прошла в будуар и умылась холодной водой, чтобы окончательно развеять дурман в сознании. Посмотрелась в зеркало и нашла себя вполне отдохнувшей и свеженькой. За исключением растрёпанных волос.

— Надо расчесаться, переодеться, и это соберёт мои мысли в кучу...

Расчёска и правда сделала два дела, причесала волосы и мысли, однако легче не стало. Есть одна тема, о которой я даже подумать боюсь.

Если Андрей и Елена мертвы...

Вот ровно на этих словах, мозг отказывается думать и предполагать, что будет дальше. И кстати, кто перерыл все вещи Елены?

— Вопросы, вопросы. Мне даже думать об этом нельзя. Нельзя обратиться за советом ни к Аракчееву, ни к Рубскому, меня не было на месте преступления, вот и всё. Я спала в своей кровати и узнаю новость только тогда, когда какой-нибудь полицейский придет с дурными вестями...

Прошептала себе, чтобы осознать, запомнить и в момент, когда услышу слова соболезнования, не забыть сделать удивлённое, трагическое лицо.

Единственное, что меня сейчас очень сильно и по-настоящему печалит, что Гриша больше не сможет прийти ко мне

на помощь.

Ни словом, ни делом...

Его совет был бы очень кстати.

Меня всё ещё слегка потряхивает, мысли, действия, любовью опытный следователь заметит нервозность, а успокоиться не могу, потому лучше не сидеть, а действовать. Довольно быстро переоделась, сменив домашнее платье на тот самый костюм, какой купила в день возвращения из монастыря. Нет пока чётких планов на день, однако случиться может всё что угодно и лучше быть готовой.

Стеша тихо постучала в дверь и вошла с объявлениями:

— Госпожа, завтрак я подала, будьте любезны, пока тёплое, и вы спрашивали про Андрея Антоновича. Так вот, его со вчерашнего утра нет. Так Авраам Нилович сказал, а ещё он сказал, что подобрал надёжных людей на работы и они могут уже завтра приступить к обязанностям.

Вздыхаю.

Николай уехал и надолго. С Андреем непонятно что произошло, вдруг поняла, что нет желания проводить приём сотрудников, я вообще не в ресурсе.

— Будь любезна, пока я завтракаю, пригласи Авраама Ниловича, я хочу его попросить вести наши дела, пока Николай не освободится и не вернётся. И пусть он сам принимает на работу всех, кого посчитает нужным.

— А я ему сама скажу, что он будет перед вами маячить, завтракайте на здоровье, не беспокойтесь, всё сами сделаем.

— Вот и чудесно. Мне действительно не хочется сейчас о делах говорить. А Лилия Леонидовна? У них всё нормально.

— Да, Ирочка хорошо себя чувствует, Миша тоже. Играл, привыкает, уж такие миленькие детки, такие миленькие...

Она замолчала на полуслове, и я уловила, что ей хочется сейчас сказать нечто очень важное, а как начать, чтобы не рассердить меня, или хотя бы не докучать, не знает.

— Стеша, у тебя что-то случилось?

— Право слово, госпожа, неудобно жаловаться, маму и брата выселяют. Дом, где мы снимаем комнату, срочно продают...

— Ну что же ты молчала, неудобно жаловаться, а что тогда удобно? Страдать от невзгод? Забирай их к себе. Возьми Прохора и Анатолия, скажи, что я распорядилась тебе помочь. Долга за прошлую квартиру нет?

Стеша вспыхнула улыбкой, глаза загорелись радостью.

— Нет, я исправно платила. Спасибо большое. Я тогда побегу. А посуду Мария уберёт...

— Беги, только сначала предупреди Авраама Ниловича, — дважды повторять Стеше не пришлось, пулей вылетела из моей маленькой гостиной и помчалась на третий этаж, топая по ступеням чуть более шумно, чем дозволено.

А мне осталось только пройти в общую столовую женского этажа, и, наконец, сесть за богато сервированный стол.

Язык не повернулся бы назвать завтрак лёгким, это скорее

пиршество, достойное царской семьи. Здесь всё, что может сделать утро счастливым, несмотря ни на что. Венские вафли с золотистой, хрустящей текстурой и тонким ароматом ванили. Свежие ягоды малины и ежевики настолько красивые и идеальные по форме, что показалось – это муляж. Рядом в белой, глубокой пиале нежнейшая пшённная каша с небольшим подтаявшим кусочком сливочного масла, и словно этого показалось мало, так ещё и тосты с тончайшими слайсами бекона. Как-то настряпню Марии не похоже, может, кухарку уже приняли в дом. А потом я поняла – это заказ из ресторана, Стеша обмолвилась, что всё принесли...

Странно, я не давала такого распоряжения, и Лилия бы не стала себя утруждать, ей и без моего завтрака забот полно.

Откидываюсь на спинку стула, а правая рука так и осталась на столе, не решаясь взяться за ложечку...

— Твою же налево.

Подскакиваю, подбегаю к окну и приоткрываю его створку, даже выглядывать не пришлось. Под окнами, совершенно не таясь, стоит та самая коляска, какая ночью катала меня по городу. А кучер развалился в удобной позе на пассажирском сидении, закинув ноги на облучок и, кажется, дремлет. Но только, кажется. Он заметил меня и помахал рукой.

— Приятного аппетита, сударыня, простите мою дерзость.

— Поднимайтесь, есть разговор! — на мой злой крик обернулись несколько прохожих, а кучер улыбнулся.

— Не имею возможности бросить экипаж...

— Я приказываю, экипаж можете перегнать в закрытый двор! — не оставляя незнакомцу шанса ещё чем-то парировать мой приказ, закрываю окно и возвращаюсь за стол. Завтрак обещает быть весёлым...

Дорогие друзья, приглашаю Вас в третью книгу "ВРАЧЕБНАЯ ТАЙНА", первые две книги уже ждут вас на сайте. Мне будет приятно, если вы поддержите историю, добавив в библиотеку и нажмёте "Нравится" в описании. Спасибо, читайте с удовольствием.

Глава 2

Начинаю завтрак с приятной, разваристой каши, она такая нежная, сливочная, как из детства. Забылась, хотела ведь ягод добавить, скорее исправляю оплошность, аккуратно ссыпала из креманки малину и, не размешивая, чтобы не испортить красоту, начинаю есть...

— Хм, думала, что будет вкуснее, — вкусовые рецепторы на моём языке уснули, вкус настолько слабый, словно я ем перемороженную или синтетическую еду. Промелькнула «спасительная» мысль, что это следствие ночного отравления, скорее всего, так и есть. И сейчас раскачаю свои рецепторы, вспоминая, какой должна быть на вкус ягода-малина, каша, сыр, кофе...

Концентрируюсь не на вкусе, а на визуальном наслаждении от красивой еды, но и оно норовит рассеяться под воздействием неприятных мыслей. Скорее пугающих, стоит забытья и сразу вспоминаю «тело» мужа, но он хотя бы лежал на боку, словно уснул, правда, растрёпанный весь. А Елена всё равно страшнее, чего стоит её застывшая гримаса ужаса, кто-то их хорошенько припугнул, а потом либо усыпил, либо убил, я даже пульс не успела прощупать, да и надо ли...

На очередной малинке показалось что-то подозрительно тёмное, пришлось ложечкой поддеть ягодку и отложить. Отвлеклась и, к счастью, перестала думать о муже...

Видать, не настолько я о нём печалюсь, зато всё остальное так и не отпускает. Не успеваю выбраться из одной дыры – попадаю в следующую и так без конца и края.

Больше всего нервирует ощущение опасности от слишком наглого и непредсказуемого кучера, он явно в курсе моих дел. Явно одарённый и закрытый, Ася не может его считать и предсказать, или не хочет из вредности, а у меня недостаточно данных, чтобы хоть какой-то психологический портрет составить, кроме того, что он авантюрист и опасный.

Самое неприятное, что он прекрасно осведомлён обо мне, и фактически был моим подельником в ночной вылазке и зачем ему носить с собой хлороформ?

Какой-то слишком продуманный, однако...

Да, спас от неприятностей, но чего мне это будет стоить?

Гоню мысли прочь, сейчас нужно доесть безвкусный завтрак, пока аппетит не пропал.

Совершенно не беспокоюсь о гостеприимстве, раз «кучер» нашёл мою спальню и кровать ночью, то столовую точно должен найти.

Как-то слишком быстро закончилась каша, а я даже не заметила, теперь ем вафли со сливочным кремом и ягодами, запивая приятным кофе, слегка остывшим, но это не критично. В такой ситуации на мелочи лучше не обращать внимания, лишь бы крупные неприятности не испортили настроение окончательно...

В дверь постучали, но как-то быстро и уверенно.

— Да!

— Госпожа, там к вам какой-то наглый извозчик, говорит, вы его на завтрак пригласили, — Прохор всё же знает своё дело, не пустил незнакомца без доклада. Не такой уж «проходной двор» мой особняк, кое-какие порядки всё же соблюдаются.

— Пусть входит, а ты помоги с переездом Стеше...

— А она уезжает? — он спросил таким тоном, как обычно спрашивают не у госпожи, а у старшей сестры, с самым скудным пиететом. Рано я обрадовалась, что мой дом вполне себе соответствует статусу аристократического особняка.

Вздыхаю, потому что я так себе «командир», и не имею ни малейшего желания муштровать прислугу, как это с успехом делала Елена Осиповна, что б её, снова вспомнилась ночная картина...

Я сдалась, не стала ворчать, просто ответила, как старшая сестра:

— Наоборот, её матушка и брат переезжают к нам. Так что ты, и Анатолий сегодня занимаетесь этим делом, постарайтесь всё сделать быстро, не думаю, что там много вещей. Мебель, если что, можно старьёвщику продать. Сюда не тащите тяжёлое, у нас своих шкафов, стульев и кроватей полно.

— Угу, так и сделаем...

Парнишка улыбнулся, кивнул и исчез из дверного проёма, чувствую, как ему радостно, что Стеша остаётся и какое-то новое занятие поручили, впервые вижу человека довольного,

что его сейчас запрягут по полной на переезде...

Несколько секунд и у меня начался слабый, волнительный тремор, адреналин и кортизол в действии...

Нет, я не боюсь «кучера», но боюсь последствий нашего «принуждённого» общения. Слишком много неизвестных моментов, и он, судя по всему, чувствует себя господином в данной ситуации, а я?

Вдруг поняла, что на самом-то деле не госпожа сама себе, делаю только то, что мне позволяет Ася. Адреналиновая атака началась потому, что тело не понимает, каким командам подчиняться. Вкусовые рецепторы временами просто отключаются, как при ковид-19...

Это не последствие отравления, это очередная провокация Аси...

Ситуация-то острая, я сейчас фактически всё ещё нахожусь в состоянии «приступа», ох как не вовремя...

Не успеваю сконцентрировать внимание на «внутренней борьбе», отступаю, чтобы не опозориться перед гостем. Пока мне «дозволено» есть, пить и говорить, именно это и буду делать, но после...

Сжимаю вилку и тут же получаю слабое давление в висок, мои мысли вышли за рамки полномочий...

Что и требовалось доказать, Ася всё ещё надеется подчинить меня полностью.

Дверь осторожно приоткрылась, и на пороге возник мой случайный «компаньон» по ночным приключениям.

Наконец, я смогла рассмотреть его.

Не слишком высокий, коренастый, атлетическое телосложение читается по габаритам торса, прям качок. Но это скорее генетика, нежели специально вложенные усилия, но нет, он всё же «качается». Промелькнула картинка, что он частенько «балуется» с двухпудовой гирей и довольно играючи. Потому и меня таскал по лестницам, даже не запыхался. Простая, но добротная одежда, неприметных оттенков. Коротко стриженные тёмные, кудрявые волосы, они его порой бесят, если успевают отрасти более, чем на три сантиметра.

И, наконец, лицо...

Он слишком обычный и улыбчивый. Эта улыбка служит ключом к любой двери, сердцу и доверию. И он знает свою сильную сторону, пользуется ей постоянно, и даже сейчас, пытается обезоружить меня своим природным обаянием. Очень-очень отдалённо напоминает Юрия Гагарина, но бюджетная, слегка потрёпанная версия Первого космонавта.

Ночью он был более уверенный в себе, сейчас между нами откровенная социальная пропасть, какую улыбками невозможно преодолеть, однако мне только показалось, что он искренне смутился, скорее это из той серии, когда чумазый ребёнок возвращается домой, а мама только что намыла полы...

— Доброе утро, госпожа, как вам спалось? Приятного аппетита...

— Присаживайся, тут есть гренки с беконом, я их не хочу,

и кофе в кофейнике остался.

— От меня воняет лошадьми, — аргумент с его стороны весомый, но не тот, он должен бы сказать, что не пристало простому кучеру за стол с барыней присаживаться, однако этот факт его вообще не волнует...

— Как-нибудь переживу это неудобство, снимите свой сюртук, руки можно помыть в уборной, вон дверь...

Откусываю совершенно безвкусную вафлю и киваю в сторону узкой, белой двери. Он послушно снял верхнюю, пыльную одежду и бросил на пол при входе, боясь причинить непоправимый вред светлым стульям. Прошёл в уборную, тщательно умылся, и снова заминка, стесняется воспользоваться белоснежным полотенцем?

— Не стесняйтесь. Вчера вы были прям героем, а сегодня боитесь полотенце испачкать? Кстати, спасибо за заказ завтрака, не стоило тратить...

Кучер, наконец, вышел и снова улыбнулся, заставляя меня улыбнуться в ответ.

— Догадались?

— Больше никому. Итак, давайте по порядку, времени, как я понимаю, у нас полно, вы прохлаждались всё утро под моими окнами и никуда не спешили, так что я жду подробного отчёта. Вас нанял мой дядя?

— Простите? — он одновременно и взглянул на меня с удивлением, и отодвинул стул, чтобы присесть, и я не поняла, это «простите» к чему относится, к вопросу или к дозво-

лению сесть за стол.

— Присаживайтесь, не стесняйтесь, но ухаживать вам за собой придётся самостоятельно.

Он вздохнул и деликатно осмотрел всё, что предлагает к выбору мой щедрый стол. Не очень-то стесняясь, пододвинул к себе широкую тарелку с тостами, и налил кофе в белоснежную чашку. Отвечать на вопросы не спешит, и решил поухаживать за мной, слегка по-простецки, но по манерам, да и по заказанной еде, понимаю, что богатая жизнь ему не чужда, разбирается во всём.

— Вам долить? — слегка приподнял кофейник.

— Да, будьте любезны, так как вас зовут и кто вас нанял следить за мной?

— Следить? — он слегка замер, не понимая, это розыгрыш или я вчера потеряла память и не помню, о чём мы говорили?

Признаться, сама испугалась, что в какой-то момент Ася умудрилась полностью отключить меня, и я под её началом творила лютую дичь, о которой сейчас и подумать страшно?

— Но вы как-то оказались в нужный момент в нужном месте вчера ночью, значит, явно следили.

— Я думал, Его сиятельство вас предупредил...

Из моей руки выпал нож, каким я намазывала на очередную вафлю крем, надеясь, что хотя бы этот вкус смогу ощутить.

Смотрю на него с удивлением.

Да какое уж тут удивление, я скатываюсь в шок, с этой секунды все события ночи рассыпались и потеряли ровный, с таким трудом придуманный мною порядок.

— Кхм, да, предупредил, что кто-то приедет и будет при-
сматривать за безопасностью. Но он разве приказывал вам использовать хлороформ, чтобы вытащить меня из прокля-
того дома?

Наступил его черёд удивлённо вытаращить глаза, моё об-
винение прозвучало угрожающе, но молодой человек явно
из той породы, что себя самого способен откреститься, не
моргнув глазом, тут же занял оборонительную позицию:

— Хлороформ? Да, я вас нашёл на полу без сознания,
рядом трость и тела любовников. Насколько я понимаю, вы
увидели бесчувственного мужа и потеряли сознание от зло-
сти и ужаса. Чтобы не оставлять следов, я осторожно вас вы-
нес, потом вернулся, всё проверил, туфельку вашу забрал,
какая с ножки упала и трость, вы же с тростью поднялись.
Хочу вас успокоить, кажется, любовники не померли. Одна-
ко по дороге домой я заехал в участок к своему приятелю
и намекнул, что неплохо было бы проверить адресок, мол,
заезжал по соседству, слышал шум...

Он говорит правду, но сбивчиво и смущаясь, не совсем
понимая мои претензии, однако от своей версии не отсту-
пил и ничего не придумал, это видно по каждому его жесту,
взгляду и смущению.

И, кажется, его искреннее откровение меня добило.

— Боже мой, сидите здесь, сейчас вернусь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.